

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Д. С. Пономарева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, PonomarevaDS@bsu.by*

Целью настоящей статьи является анализ понятия правосубъектности юридического лица и составных элементов данного понятия. Сделан вывод, что правосубъектность (юридическая личность), характерная для многих отраслей права, определенная как юридическая способность лица быть участником правоотношений, основанная на нормах права, некоторыми авторами рассматривается как элемент компетенции, и равно, как и «правовой статус» определяется через признаки, которые не оспариваются теоретиками права. Вопрос о структуре правосубъектности является дискуссионным, однако, по нашему мнению, выделение правоспособности и дееспособности юридических лиц, представленной в виде сделкоспособности и деликтоспособности, представляется наиболее обоснованным.

Ключевые слова: правосубъектность; юридическое лицо; теоретико-правовой аспект.

LEGAL ENTITY'S LEGAL PERSONALITY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

D. S. Ponomareva

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The purpose of this article is to analyze the concept of legal personality of a legal entity and the constituent elements of this concept. It is concluded that legal personality, characteristic of many branches of law, is defined as the legal ability of a person to be a participant in legal relations based on the norms of law, is considered by some authors as an element of competence and is determined through signs that are not disputed by legal theorists, as well as "legal status". The question of the legal personality structure is debatable, however, in our opinion, the allocation of legal capacity and legal active capacity of legal entities, represented in the form of transactional capacity and passive dispositive capacity, seems to be the most reasonable.

Key words: legal personality; legal entity; theoretical and legal aspect.

Юридическое лицо является одним из основных субъектов гражданского права, таким же, как и физическое лицо, которые ежедневно в целях осуществления своей экономической деятельности заключают различного рода сделки. Обязательным условием перед заключением любого рода сделки является проверка их правосубъектности, пороки в кото-

рой могут повлечь признание сделки недействительной. Таким образом, изучение правосубъектности юридического лица имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, и не теряет своей актуальности по сей день.

В научной литературе по настоящее время не существует единообразия в применении терминов: так, например, чаще встречаются «правоспособность», «правосубъектность», «субъект права», «компетенция», «правовой статус», «деликтоспособность», «сделкоспособность», «дееспособность», “legal capacity”, “legal personality”, “capacity”, реже – «праводееспособность», а также «юридическая личность» и др. Целью настоящей статьи является разграничение понятия «правосубъектность» от иных смежных понятий и выявление структуры правосубъектности юридического лица.

Согласно наиболее распространенной точке зрения в общем правосубъектность определяется как юридическая способность лица быть участником правоотношений, основанная на нормах права. Как отмечает Ю. И. Жукова, правосубъектность – некоторая система наличествующих у субъекта (собственно юридического лица) качеств, которые позволяют отнести его к категории «субъект права» [1, с. 187]. Заметим, что, по нашему мнению, будет являться ошибкой отождествлять категории «субъект права» и «правосубъектность», так как правосубъектность – это наличие определенных качеств у лица, позволяющих стать субъектом права, то есть, согласимся с мнением В. А. Старушко, что правосубъектность представляет собой возможность лица быть участником конкретных правоотношений, в то время как правовой статус представляет собой совокупность прав и обязанностей лица. [2, с. 138].

Если сравнивать термины «правосубъектность» и «компетенция», то научная дискуссия об их соотношении ведется учеными-правоведами, начиная с 60-х годов XX века [3]. По мнению Ж. А. Гордеевой, выделяются три основных подхода к соотношению понятий «правосубъектность» и «компетенция» [3]:

компетенция включает специфические права и обязанности по осуществлению государственной власти и складывается на основе правоспособности (Б. М. Лазарев, С. Г. Пилипенко).

содержание компетенции составляет вся совокупность прав и обязанностей субъектов управления (А. Б. Лунев, И. Л. Бачило, Ц. А. Ямпольская, В. А. Юсупов, О. Е. Кутафин, К. Ф. Шеремет).

компетенция органа государственного управления включает: наименование; целевое назначение; основные задачи и функции, права и обязанности; правовые формы деятельности, нормативно закрепленный порядок комплектования личного состава; утверждение внутренней структуры и штатов; права и обязанности руководителя; взаимоотношения структурных подразделений; основные направления и формы работы с

трудящимися массами и общественными организациями (В. М. Манохин). Однако, по мнению Ж. А. Гордеевой, компетенция не может включать в себя наименование органа исполнительной власти, так как наименование характеризует субъекта права, а не его компетенцию, а также не вполне верно включение в понятие «компетенция» трудовых отношений, поскольку эти отношения строго установлены законодательством и не влияют на объем и содержание компетенции [3].

Таким образом, правоспособность рассматривается Ж. А. Гордеевой как элемент компетенции [3].

Е. Г. Белькова выделяет, кроме «правосубъектности», «праводееспособность», которая применяется ей к физическим лицам, однако, по нашему мнению, ее применение возможно и к юридическим лицам, так как юридические лица обладают дееспособностью, однако, как справедливо заметила А.В. Кирсанова, она иного характера: не связана с возрастом, психофизиологическими характеристиками и факторами, которые могут оказать влияние на дееспособность, а также проявляется на некоторых стадиях существования юридического лица [4, с. 139-140]. Следуя логике Е. Г. Бельковой, указанные понятия не имеют различий только в отношении дееспособных лиц. Те лица, которые обладают правоспособностью, но не дееспособностью, являются субъектами гражданских прав и обязанностей, но во многие гражданские правоотношения эти лица вступать не могут, т. е. они правосубъектны, но не праводееспособны. По ее мнению, в полной мере правосубъектны лица, являющиеся полностью дееспособными, т. е. праводееспособные лица. [5, с. 56].

Вопрос о различии правоспособности и дееспособности у юридических лиц является дискуссионным. По мнению ряда исследователей, различать правоспособность и дееспособность юридического лица не имеет смысла. Это связано с тем, что они возникают одновременно, а именно в момент возникновения самого юридического лица и находятся в постоянной неразрывной связи друг с другом [6, с. 133]. Однако В. С. Якушев полагает, что сводить правосубъектность только к правоспособности (или к сумме право- и дееспособности) значит вкладывать в нее слишком узкое содержание. Правосубъектность – качественно иное правовое явление, где правоспособность представляет собой хотя и важный, но всего лишь один из составляющих его элементов [7, с. 173]. Как правило, «юридическая личность» отождествляется с правосубъектностью, однако ее структура различна. Так, по мнению Д. В. Тариканова, для которого юридическая личность ... – это гражданская правосубъектность, она состоит из трех структурных элементов: право-, сделко- и деликтоспособности, причем дее- и сделкоспособность используются как идентичные, а деликтоспособность выделяется как самостоятельный элемент в структуре правосубъектности [8, с. 6].

Согласимся с мнением Е. Г. Бельковой [5], С. В. Кузнецова, Л. Н. Хасимовой [9] и многих других авторов, что правосубъектность – «сложное правовое явление», состоящее из ряда взаимосвязанных элементов. Однако, как отмечает А. В. Кирсанова, в науке не устоялось единое понимание структуры правосубъектности [4, с. 135]. Е. Г. Белькова [5], С. В. Кузнецов, Л. Н. Хасимова [9] выделяют два элемента: правоспособность, дееспособность, в которую входят остальные предлагаемые в литературе элементы, например, сделкоспособность, деликтоспособность. Относительно сделкоспособности, т. е. способности самостоятельно, своими действиями совершать гражданско-правовые сделки, в научной литературе разгорелась дискуссия. Как отмечают А. Е. Бураева, К. А. Москвина, среди авторов, признающих наличие у юридических лиц данного элемента правосубъектности, одними она называется разновидностью дееспособности, а другими – самостоятельной категорией [6, с. 133].

Как отмечает С. К. Лисецкий, вызывает интерес определение места деликтоспособности в структуре правосубъектности. Одни ученые причисляют деликтоспособность к самостоятельному элементу правосубъектности, другие – рассматривают ее в качестве составной части гражданской дееспособности. В литературе имеется и позиция, согласно которой деликтоспособность одновременно выступает элементом и правоспособности, и дееспособности [10, с. 58].

Таким образом, правосубъектность (юридическая личность), характерная для многих отраслей права, в связи с чем выделение административной, трудовой и т. д. правосубъектности не целесообразно, определенная как юридическая способность лица быть участником правоотношений, основанная на нормах права, некоторыми авторами рассматривается как элемент компетенции, и равно, как и «правовой статус» определяется через признаки, которые не оспариваются теоретиками права. Вопрос о структуре правосубъектности является дискуссионным, однако, по нашему мнению, выделение правоспособности и дееспособности юридических лиц, представленной в виде сделкоспособности и деликтоспособности, представляется наиболее обоснованным.

Библиографические ссылки

1. Жукова Ю. И. Правосубъектность юридических лиц: вопросы теории и практики. Евразийский научный журнал. 2016. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-yuridicheskikh-lits-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 20.01.2022).
2. Старушко В. А. Теоретический аспект понятий «Правовой статус» и «Правосубъектность». Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-aspekt-ponyatiy-pravovoy-status-i-pravosubektnost> (дата обращения: 20.01.2022).
3. Гордеева Ж. А. К вопросу о соотношении понятий «Правосубъектность» и «Компетенция». ЮП. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-pravosubektnost-i-kompetentsiya> (дата обращения: 20.01.2022).

4. Кирсанова А. В. Понятия «Правосубъектность», «Правоспособность», «Дее-способность» юридических лиц. Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-pravosubektnost-pravospособnost-deesposobnost-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 20.01.2022).
5. Белькова Е. Г. О категориях «Правосубъектность» и «Праводееспособность». Известия Байкальского государственного университета. 2006. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kategoriyah-pravosubektnost-i-pravodeesposobnost> (дата обращения 20.01.2022).
6. Бураева А. Е., Москвина К. А. Элементы правосубъектности юридического лица. Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 26–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-pravosubektnosti-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 20.01.2022).
7. Якушев В. С. Юридическая личность государственного производственного предприятия / науч. ред. М. Я. Кирилова. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. 240 с.
8. Тариканов Д. В. Юридическая личность хозяйственных обществ по гражданскому праву России : автореферат ...к.ю.н. Екб., 2003. 45 с.
9. Кузнецов С. В., Хасимова Л. Н. Институт правосубъектности в общей теории права: основные подходы и взгляды. Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-pravosubektnosti-v-obschey-teorii-prava-osnovnye-podhody-i-vzglyady> (дата обращения: 20.01.2022).
10. Лисецкий С. К. Некоторые вопросы структуры правосубъектности юридического лица. Вестник СамГУ. 2013. № 8.1 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-struktury-pravosubektnosti-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 20.01.2022).